

ПРОБЛЕМЫ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ ВТО И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

РУКОВОДИТЕЛЬ ФЕДЕРАЛЬНОГО АГЕНТСТВА ПО РЫБОЛОВСТВУ
Андрей Анатольевич Крайний

Состояние рыбной отрасли любого государства (и Россия не исключение) находится в прямой зависимости от ряда существенных неопределенностей, затрудняющих планирование ее развития на долгосрочную перспективу. Это обусловлено изменчивостью ресурсной базы (биологический фактор, не поддающийся влиянию), конъюнктурой товарного рынка, стоимостью энергоносителей и рядом других факторов.

Вместе с тем вектор развития отрасли и ее успешность всегда определялись состоянием и эффективностью взаимодействия власти с рыбацким сообществом.

Отсутствие четких ориентиров и целеполаганий, размытость законодательства привели к тому, что в 2004–2006 годах отрасль демонстрировала наихудшие за всю постсоветскую историю результаты. Российский флот покинул большинство районов мирового океана, сосредоточившись в национальной экономической зоне, катастрофическими темпами нарастали объемы браконьерства, доля убыточных предприятий достигала 50% (для сравнения – в 2012 году доля прибыльных предприятий в рыбной отрасли составила 81,8%).

Принятые в 2007 году по итогам Государственного совета прорывные решения, к слову, не потребовавшие бюджетных расходов, позволили переломить негативный тренд развития рыбной отрасли и фактически заложить основу для ее перехода к интенсивному пути экономического развития.

Приведем лишь несколько цифр. За пять лет российский вылов прирастал ежегодно на 6,5% и достиг 4,3 млн т против 3,4 млн т в 2007 году. Сальдированный финансовый результат увеличился в 4,6 раза, финансовая эффективность российской рыбной отрасли выросла почти в 30 раз, увеличилась экономическая отдача от промысла. Так, в 2008 году каждая тонна общероссийского вылова генерировала 184,6 рубля общепромышленного сальдированного финансового результата, а в 2012 году уже 5353,6 рубля. И это не рапорты рыбаков и чиновников, это данные статистики.

Следует отметить, что в эти годы фактические темпы развития отрасли обгоняли установленные Стратегией развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года параметры оптимального сценария.

После присоединения нашей страны к ВТО перед рыбохозяйственным комплексом страны встали вызовы, требующие новых, гибких подходов, а также оперативной адаптации нормативной базы к складывающимся условиям работы рыбохозяйственного комплекса.

По сути, объективно назрела необходимость выработки и реализации целого ряда управленческих решений, которые будут направлены на совершенствование системы государственного управления отраслью и дифференцированного применения мер экономического стимулирования, не противоречащих правилам ВТО, и в своей совокупности позволят обеспечить дальнейший рост отрасли и повышение ее экономической отдачи.

Проведенный нами анализ свидетельствует, что новые условия функционирования рыбохозяйственного комплекса по правилам ВТО напрямую затрагивают те его сегменты, которые не входили в сферу деятельности Росрыболовства. К слову, не осуществляется пока их регулирование и со стороны Минсельхоза России.

Это прежде всего береговая переработка, логистика и сфера реализации рыбной продукции. Росрыболовство неоднократно указывало на отсутствие единой системы управления рыбохозяйственным комплексом страны, что несет в себе угрозу снижения его конкурентоспособности в новых условиях. И эта проблема по сей день рассматривается нами в числе требующих скорейшего решения как ключевая.

С вступлением России в ВТО в части таможенной политики Россия согласилась на ограничение экспортных пошлин более чем по 700 товарным позициям. Ограничения коснутся и некоторых продуктов рыбной промышленности. Предусмотрено поэтапное обнуление экспортных пошлин в течение четырех лет на мороженную рыбу с 5 до 0%, на ракообразные – с 10 до 0%, на готовые или консервированные ракообразные – с 5 до 0%. В отношении остальных видов рыбы и рыбопродукции обязательств по экспортным пошлинам принято не было.

Относительно импортных пошлин Российской Федерации предстоит снизить среднюю ставку на продукцию рыбохозяйственного комплекса с 10 до 6% (для каждого вида продукции имеется своя импортная пошлина).

Для большинства товаров рыбохозяйственного комплекса годом окончания исполнения обязательств по приведению конечных ставок ввозных таможенных пошлин к утвержденным значениям является 2015 год, по отдельным товарам – 2014 год, и только по некоторым товарным позициям есть временной запас по снижению ставок до 2017 года.

Следует отметить, что:

1. Отмена экспортных таможенных пошлин при вступлении в ВТО (снижение до 0% в соответствии с проектом перечня уступок и обязательств по товарам), согласно экспертным оценкам, приведет к увеличению экспорта рыбного сырья, необходимого для производства рыбных деликатесов, что может сузить сегмент российского рынка деликатесной рыбы и рыбопродукции, место в котором заполнит более дешевая и менее качественная по потребительским характеристикам рыба (мойва, хек и т.п.) и/или рыбная продукция на ее основе.
В результате государство лишается значительной части экспортных доходов. Кроме того, добавочная стоимость (по информации от рыбопереработчиков – до 20% от общей стоимости) при переработке рыбы в консервированную продукцию будет оставаться на территории страны-производителя.
2. Снижение импортных пошлин на многие виды рыбного сырья с 10 до 3–8% (в соответствии с проектом перечня уступок и обязательств по товарам), по мнению экспертов, приводит к сужению рынка сбыта недорогой рыбы и рыбной продукции для российских рыболовных и рыбоперерабатывающих предприятий за счет вхождения на рынок дешевой иностранной продукции. Фактически может быть сформирована система преференций для иностранных поставщиков.

3. В области технического регулирования и стандартизации угрозы обусловлены практикой применения странами – членами ВТО так называемых «нетарифных барьеров» для импортируемой российской рыбной продукции. Прежде всего это происходит путем тотального внедрения экологической и других видов сертификации, создания искусственных препятствий и ограничений для участия российских рыбаков в данном процессе (отчетливо просматривается на примере российской Ассоциации добытчиков минтая по сертификации по стандартам MCS промысла минтая в Охотском море).

На этом фоне мы отчетливо усматриваем скоординированность действий крупнейших транснациональных корпораций, которые, используя соглашения ВТО, добиваются снижения санитарных стандартов на ввозимую в Российскую Федерацию рыбопродукцию для возможности осуществления поставок к нам низкокачественных пищевых продуктов. На российском рыбном рынке действуют иностранные некоммерческие организации, опирающиеся на мощную государственную поддержку стран, которые они представляют. Например, поставки рыбопродукции из Норвегии (семга, форель) координируются Норвежским комитетом по рыбе (имеет официальное представительство в России), который занимается согласованием цен на продаваемую в Россию продукцию и является единственным органом продвижения норвежской рыбы и морепродуктов на российском рынке. При этом деятельность данного комитета финансируется из особых налоговых отчислений рыбопроизводителей на развитие экспорта.

Представляется, что именно Федеральная антимонопольная служба (ФАС России), как это принято в Европе и США, должна сосредоточить свои усилия на защите интересов отечественных производителей, противодействии негативному иностранному влиянию на национальный торговый оборот и производство.

4. Предусмотренное правилами ВТО ограничение возможности предоставлять отечественным предприятиям рыбной промышленности налоговые льготы может вывести часть существующих сегодня промыслов за грань рентабельности.

Есть опасения, что углубится раскол между двумя составляющими рыбодобывающего комплекса – крупными промыслами с высоким уровнем рентабельности и региональными (локальными) промыслами с невысоким уровнем рентабельности, ориентированными на насыщение продуктами в первую очередь внутреннего рынка прибрежных территорий, между крупными экспортёрами рыбной продукции и предприятиями, работающими на внутренний рынок за счет выигрыша от неуплаты экспортной пошлины. Уже просматриваются противоречия между представителями перерабатывающего сектора, ориентированного на импортное сырьё, и переработчиками отечественного сырья. Неравность условий обусловлена тем, что с понижением импортных пошлин выигрыш первых составит порядка 40–50 млн долларов ежегодно.

Концепцией развития рыбного хозяйства Российской Федерации на период до 2020 года в качестве стратегической цели установлено достижение уровня экономического и социального развития рыбного хозяйства, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции. Это предусматривает переход развития отрасли от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному на основе сохранения, воспроизводства, рационального использования водных биоресурсов (ВБР) и обеспечения глобальной конкурентоспособности вырабатываемых отечественным рыбохозяйственным комплексом товаров и услуг.

Таким образом, основная цель, стоящая перед рыбохозяйственным комплексом, может быть сформулирована как формирование конкурентоспособной отрасли, обеспечивающей продовольственную независимость Российской Федерации и поэтапное снижение в целом сырьевой направленности рыбного экспорта. Нормы ВТО, напротив, направлены на облегчение экспорта сырья и поступления импортной продукции на внутренний рынок. В то же время наше внутреннее законодательство не способствует формированию конкурентоспособных рыбоперерабатывающих предприятий, а также увеличению поставок именно отечественной рыбы на внутренний рынок.

Это связано с огромным административным давлением на бизнес при фактическом отсутствии системного контроля за производством продукции, несовершенством нормативной базы, инфраструктурными проблемами, а также отсутствием практики применения экономических методов стимулирования рыболовства и рыбопереработки.

Так, благие намерения по наведению порядка в сфере обеспечения безопасности пассажирских перевозок на водном транспорте обернулись серьезным препятствием для рыбаков, использующих в целях рыболовства маломерный флот. Как результат – угроза срыва лососевой путины в Дальневосточном бассейне, обеспечение которой основано именно на использовании маломерного флота. Что произошло?

В связи с принятием Федерального закона от 23 апреля 2012 года №36-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части определения понятия маломерного судна» (далее – Закон) изменился порядок организации технического освидетельствования, классификации и регистрации маломерных судов. По новым правилам большие лодки приравнивали к рыболовным траулерам, а рыбаков – к капитанам. Проблема вышла на федеральный уровень, в ряде субъектов дошло до протестных акций.

Основная трудность при классификации и освидетельствовании маломерных судов в отделениях Российского морского регистра судоходства, а также их регистрации в бассейновых управлениях на внутренних водных путях состоит в том, что филиалы регистра и бассейновые управления расположены в крупных портах и городах и даже не во всех субъектах Российской Федерации. Зачастую их удаленность от рыбопромысловых участков пользователей составляет несколько сотен километров, рыбаки сталкиваются с отказами специалистов выезжать в районы на освидетельствование судов.

Произошло значительное удорожание освидетельствования, в том числе в силу того, что командировочные расходы представителей регистра легли бременем на судовладельцев. В среднем затраты на регистрацию, классификацию и освидетельствование одной единицы маломерного флота по новым правилам составляют от 10 до 40 тыс. рублей, а стоимость оборудования маломерного судна в соответствии с требованиями регистра доходит до 140 тыс. рублей. Ранее стоимость аналогичных услуг Государственной инспекции по маломерным судам МЧС России составляла 1 тыс. рублей на единицу флота. При этом совершенно очевидно, что все свои издержки рыбаки в конечном счете переложат на плечи потребителя.

Наиболее остро проблема регистрации маломерного флота стоит на Дальнем Востоке, где на лососевой путине рыбопромышленниками планируется задействовать около 7 тыс. единиц маломерных судов, из которых получены акты классификации и освидетельствования на 3175 судов. Притом что на большинстве из них и спасать некого – их тянут на буксире, и на борту нет людей.

Минтрансом России проделана огромная работа по снятию излишних обременений, однако проблемные вопросы сохранились, и сложившаяся ситуация требует оперативного разрешения.

Мы просили Президента России поручить Минтрансу России обеспечение оперативного внесения изменений в Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации и Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации в части исключения необходимости регистрации беспалубных судов, используемых для рыболовства, длина которых не превышает 12 м и которые не имеют двигателей, а также эксплуатируются без экипажей.

Кроме того, в целях недопущения срыва лососевой путины в Дальневосточном бассейне надеемся на общее понимание ее значимости и важности для региона и государства, с тем чтобы обеспечить ее проведение фактически «в ручном режиме».

Эффективное функционирование рыбохозяйственного комплекса упрощенно складывается из следующих этапов: научное обеспечение промыслов, вылов, транспортировка, переработка, реализация. Кроме того, для работы за пределами исключительной экономической зоны РФ ключевую роль играют межправительственные договоренности.

Кратко остановимся на некоторых этапах. Без проведения научных исследований невозможно регулировать рыболовство. Российским и международным законодательством установлен приоритет научно обоснованного вылова. Поэтому ежегодно рыбохозяйственными научно-исследовательскими институтами проводятся более 1,5 тыс. экспедиций и даются оценки по более чем

1 тыс. единиц запасов водных биоресурсов. Однако в связи с фактическим сокращением финансирования ресурсных исследований достоверность оценок ежегодно снижается, и растут риски по устойчивости отечественных промыслов.

На 2009 год из обоснованных 5,5 млрд рублей на науку было выделено только 4,5 млрд рублей. Однако из-за финансового кризиса в 2009 году было проведено два секвестра. В итоге фактически было доведено только 3,4 млрд рублей. В 2010–2012 годах эта секвестрированная цифра осталась практически неизменной, невзирая на инфляцию и рост цен на ГСМ, что привело к двукратному снижению количества выполненных экспедиций и падению качества информационного обеспечения прогноза.

Финансирование 11 российских рыбохозяйственных НИИ, ведущих мониторинг и исследования в 10 морях, 3 океанах, а также в многочисленных пресноводных водоемах Российской Федерации, меньше, чем финансирование одного Бергенского университета в Норвегии, осуществляющего исследования только в Баренцевом и Норвежском морях и сопредельных районах Атлантики. В этой связи по некоторым объектам мы используем результаты исследований 2000–2007 годов, а по иностранным зонам – зачастую данные СССР.

Непосредственно процесс добычи регулируется достаточно эффективно, что признают в том числе и иностранные эксперты. Так, например, в процессе сертификации промысла минтая в Охотском море по международной экологической системе MSC наивысший балл был выставлен группой международных экспертов именно за эффективную систему государственного управления и научного обеспечения промысла. Поэтому на добывающие компании членство в ВТО практически не оказало влияния.

На внешних рынках российская рыбная продукция пользуется устойчивым спросом. Объем экспорта с 2009 по 2012 год составлял от 1,372 млн т (2009 год) до 1,672 млн т (2012 год). Однако в экспорте преобладала сырьевая направленность. Основная доля поставок приходится на мороженную рыбу с низкой степенью переработки – 90%. При этом 46% всего экспорта пришлось на продукцию из минтая, 12% – из сельди, 8,7% – из трески и пикши. Таким образом, можно говорить, что экспортный потенциал отрасли достаточно высок, однако требует внимательного изучения и мер, направленных на увеличение доли продукции глубокой степени переработки.

В особенности это касается торговых отношений с Китаем. Эффективность российского экспорта ВБР в Китай в 2012 году на фоне других стран выглядит неудовлетворительно: хуже только у Нидерландов. Даже у КНДР эффект от поставок в Китай выше на 10% по сравнению с Россией, не говоря о самых эффективных странах, торгующих ВБР с Китаем, – Канаде, Бирме и Мексике. Например, российский экспорт по объему превысил канадский в 13,9 раза, а по стоимости – только в 3,78 раза. То есть эффективность российского экспорта в КНР водных биоресурсов оказалась ниже эффективности канадского экспорта почти в 4 раза. Иными словами, Россия по-прежнему насыщает китайский рынок недорогим многочисленным слабопереработанным сырьем.

При этом, как уже было сказано, принятые Россией условия при вступлении в ВТО стимулируют именно экспорт сырья.

В целом можно констатировать, что в настоящее время рыбодобывающий сектор отрасли является конкурентоспособным. Однако при этом не реализуется часть приоритета, а именно уход от сырьевой направленности экспорта. При этом необходимо отметить, что даже, казалось бы, в благополучном добывающем секторе отрасли прибыль сравнительно невелика. Так, в зависимости от вида промысла, типов судов, специфики хозяйственной деятельности чистая прибыль составляет 1,4–6,5% от выручки. И это является одним из факторов риска, поскольку любое неверное административное решение может мгновенно отбросить отрасль на семь-восемь лет назад, когда около 50% предприятий были убыточными.

На сегодняшний день рыбацкое сообщество обеспокоено тем, что при принуждении к увеличению объемов поставок продукции морского промысла на российский берег для целей переработки оно может лишиться налоговых льгот и преференций, которые предоставило государство.

Должен отметить, что рыбаки всё больше и больше направляют часть своих доходов в инвестиции и финансовые вложения. В частности, по данным Росстата, в 2012 году по сравнению с 2009 годом инвестиции в основной капитал рыбной отрасли увеличились в 2,6 раза (с 4,6 млрд

рублей до 11,9 млрд рублей). По темпам роста инвестиций в основной капитал среди основных отраслей экономики у рыбной отрасли по итогам 2012 года – 1-е место. В 2012 году по отношению к 2011 году финансовые вложения в рыбной отрасли увеличились на 27,6% до 13,4 млрд рублей, при этом 53% – это долгосрочные инвестиции.

Итогом работы рыбной отрасли в этот период стал рост валовой добавленной стоимости на 35,1% – с 80,6 млрд рублей в 2009 году до 108,9 млрд рублей в 2012 году.

В этой связи задачу увеличения поставок рыбы на российский берег и развитие собственной переработки необходимо осуществлять прежде всего за счет экономических рычагов в рамках правил ВТО при одновременном снижении административного пресса на предприятия.

Приведу еще пример. В 2008 году была введена обязательная доставка выловленных водных биоресурсов на таможенную территорию Российской Федерации. Сделано это было с целью наведения порядка на промысле. Понятно, что для бизнеса возникли неудобства, особенно если продукция предназначалась на экспорт. Но государство при этом ввело норму жесткой регламентации при оформлении таких судов. Было установлено, что судно должно оформляться не более трех часов.

В то же время, когда продукцию предполагается выгрузить на родной берег, никаких временных ограничений нет. Судно можно держать хоть неделю. При этом проверяют его все кому не лень. Для сравнения: при выгрузке в Южной Корее капитан при подходе судна заранее отправляет агенту комплект документов на продукцию, за три часа до захода отправляет сообщение в портнадзор и за два часа до захода связывается с лоцманской службой. Прибыв в порт после швартовки, судно начинает разгрузку через 15 минут! И это в отношении иностранного судна.

В наших портах в отношении наших же судов процедура совершенно иная. Оформление захода начинается за трое суток, за сутки отправляются заявки капитану, в таможенную службу, пограничное управление, Роспотребнадзор, Россельхознадзор. После прибытия в порт до выгрузки время оформления составляет от одних до трех суток, а в части ветеринарии оформление выгружаемой продукции составляет от нескольких дней до недели.

К слову сказать, в японских портах по отношению к своим судам контролирующие органы никаких действий вообще не проводят, так же как не осуществляются процедуры, связанные с оформлением экипажа, независимо от района промысла, в котором судно осуществляло рыболовство.

Естественно, столь громоздкая и затратная процедура оформления в российских портах, связанная к тому же с массой придинок и инфраструктурными проблемами, не прибавляет желания рыбакам везти рыбу на родной берег. Сложилась даже поговорка «Дальше в море – меньше горя», связанная с «недружелюбностью» родных портов.

В этой связи целесообразно решить вопрос по сокращению времени оформления российских судов рыбопромыслового флота и установить максимальное время оформления судна, прибывшего с целью выгрузки рыбной продукции на территорию Российской Федерации, два часа.

Пройдя все-таки через все контролирующие органы в порту, рыба сталкивается с не меньшим количеством препятствий при следовании по территории страны. На настоящий момент рыбная продукция должна сопровождаться ветеринарным сертификатом. Причем в каждом субъекте РФ ветеринары выдают на каждую партию продукции свой сертификат без учета оформления такового в другом регионе. Всё это требует денег и времени. И в то же время на качество продукции и защищенность населения никак не влияет. Достаточно посмотреть, какая продукция лежит на прилавках наших магазинов, и ознакомиться с отчетами Роспотребнадзора по проверкам. По нашему мнению, основной контроль рыбы должен происходить не по пути следования, а при соприкосновении с потребителем.

Именно такая концепция закладывалась в распоряжении Правительства Российской Федерации от 21 января 2011 года №56-р «Об утверждении Плана мероприятий по совершенствованию контрольно-надзорных и разрешительных функций и оптимизации предоставления государственных услуг в сфере рыболовства», подписанном В.В. Путиным и до сих пор не исполненного в части отмены сопроводительных ветеринарных сертификатов. Предполагалось заменить эти документы на один документ, подтверждающий происхождение этой продукции, что позволило бы решить проблему прослеживаемости, не нагружая бизнес излишними затратами. Сейчас же ветеринарные документы являются часто прикрытием нелегальной продукции.

По данным администрации Томской области, в год субъектовыми ветеринарами выдаются свидетельства на рыбную продукцию, которая в 2 раза больше, чем официально выловлено рыбаками.

В этой связи необходимо обеспечить выполнение распоряжения №56-р.

Таким образом, при очевидной привлекательности портов ряда иностранных государств для российского рыбного сырья мы имеем отчетливую «недружелюбность» со стороны российского берега как в плане администрирования, так и в части инфраструктуры. В этой связи необходимо задействовать экономические рычаги в рыбной отрасли, а не пытаться решать проблемы силовым способом. Это можно сделать даже при тех ограничениях, которые на нас накладывает ВТО. Сейчас рыбаки платят 15% от ставки сбора за водные биоресурсы, что составляет в целом по отрасли около 4 млрд рублей. Предлагается отменить уплату этого сбора для предприятий, выгружающих рыбу на российский берег, и установить полную ставку сбора для тех, кто экспортирует сырье за рубеж.

Полученные средства, а это порядка 5–10 млрд рублей, должны целенаправленно направляться субъектами Российской Федерации на субсидирование переработки, а также под беспроцентное кредитование закупки сырья у рыбаков.

Поступления от оплаты ставки сбора за пользование водными биоресурсами распределяется между федеральным бюджетом и бюджетом субъекта в пропорции 20 на 80%.

Такая мера должна компенсировать отсутствие оборотных средств у предприятий переработки и позволить им развиваться. При этом субъектам Российской Федерации необходимо в обязательном порядке принять и финансировать программы развития береговой переработки и развития береговой инфраструктуры. Кстати, такое поручение уже также давалось ранее, но не всеми субъектами реализовано.

Кроме того, в 2008 году на рыбную отрасль был распространен единый сельхозналог. Однако под действие этого налогового режима не попали береговые рыбоперерабатывающие предприятия. Из-за этого реальная эффективность единого сельхозналога в рыбной отрасли невелика. Предлагаем дать поручение внести изменения в закон и допустить к единому сельхозналогу береговую рыбопереработку.

Суммируя предложения по экономическим мерам воздействия, считаем целесообразным:

- 1) установить нулевые ставки сбора за пользование водными биологическими ресурсами для рыбодобывающих организаций, перерабатывающих выловленные водные биоресурсы на предприятиях, расположенных на сухопутной территории Российской Федерации;
- 2) установить нулевые ставки сбора за пользование водными биологическими ресурсами для рыбодобывающих организаций, поставляющих для реализации на территории России (с обязательной выгрузкой и продажей в оптовой или розничной сети) водные биоресурсы в живом, свежем или охлажденном виде;
- 3) установить нулевые ставки сбора для предприятий, осуществляющих экспорт продукции глубокой степени переработки, произведенной на российских судах (филе, консервы, мука и т.д.);
- 4) установить полную ставку сбора для предприятий, экспортирующих рыбу мороженную неразделанную, мороженную без головы, мороженную потрошеную;
- 5) отменить возврат НДС при экспорте продукции из водных биоресурсов с низкой степенью переработки (рыбу мороженную неразделанную, мороженную без головы, мороженную потрошеную);
- 6) внести изменения в налоговое законодательство и предоставить рыбохозяйственным организациям, в первую очередь предприятиям береговой переработки, право применения единого сельскохозяйственного налога без ограничения их средней численности (согласно экспертной оценке, предприятий рыбохозяйственного комплекса, готовых перейти на применение единого сельскохозяйственного налога без ограничения их средней численности, – около 1,2 тыс.).

Реализация данных мероприятий вместе с усилением контроля на прилавках, отменой избыточных административных барьеров в портах и на пути следования отечественной рыбной продукции позволит повысить эффективность отечественного рыбохозяйственного комплекса в условиях ВТО, а наших граждан обеспечить необходимым количеством рыбной продукции.

Внимательно проанализировав ситуацию, мы пришли к пониманию и убеждению, что наше участие в ВТО позволит обеспечить приток зарубежных инвестиций и технологий не только в переработке, но и упаковке и продвижении товара на внешний рынок. Мы посчитали, что только за счет отмены экспортных и импортных пошлин российская рыбная отрасль получит финансовый выигрыш в 150–200 млн долларов в год, большая часть из этих средств может быть направлена на строительство и модернизацию судов, модернизацию производства, закупку новых технологий, создание брендов, к чему их объективно будет подталкивать жесткая борьба за потребителя. Именно конкуренция создаст условия для консолидации рыбной отрасли, создания вертикально интегрированных холдингов и корпоративной системы управления.

Объективно увеличится количество публичных рыбных компаний, выходящих на рынок внешних заимствований, активизируется выход компаний на рынок первичного размещения ценных бумаг (ИРО), что приведет к обелению рыбной отрасли.

Укрепление и расширение антидемпингового регулирования и других нетарифных барьеров на пути свободной торговли приведет к налоговым и экономическим преференциям, дотациям, послаблениям для нашей рыбной отрасли со стороны государства.